

УДК 17

Е.В. Беляева

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА НАВРСТВЕННОСТИ КАК НЕЛИНЕЙНЫЙ ПРОЦЕСС

Применение синергетического принципа нелинейности позволяет рассматривать исторические системы нравственности как самодостаточные и равноценные. Нелинейная типология систем нравственности включает архаическую, исходную традиционную, религиозно-традиционную, раннюю модерную, модерно-традиционную и постмодерную системы. Они накладываются друг на друга и сосуществуют, не образуя ступени прогресса или регресса в морали. Все системы нравственности выполняют универсальные функции по стабилизации сообщества и поддержанию самооценности личности. В результате в истории нравственности происходит накопление нормативно-ценностного содержания с образованием универсалий морали.

Введение

Осмысление исторического развития нравственности всегда актуально, причем как в теоретическом плане, так и в аспекте практической ориентации нравственного поведения современных людей. При этом особое значение имеет выработка целостного, системного представления о характере и закономерностях нравственных изменений. Между тем в современном научном знании образовался дефицит общих теорий развития. Монопольное положение диалектики было нарушено и сменилось плюрализацией интеллектуального пространства, в котором насущной задачей этического знания стал поиск новых теоретико-методологических оснований, позволяющих анализировать историю нравственности. В данной статье рассмотрен один аспект решения такой задачи, а именно возможность и последствия применения синергетического принципа нелинейности к исследованию исторической динамики нравственности.

Применимость принципов синергетики в этике

Выдвижение синергетики на роль общей теории развития стало предпосылкой философского осмысления ее мировоззренческих и методологических аспектов. Ее становление как общеметодологической программы обусловлено не просто экстраполяцией методов синергетики на все новые области исследования, но общим переходом научного знания к постнеклассическому этапу развития. По сравнению с классической диалектикой синергетическая парадигма выступает как теория развития, отвечающая современному состоянию научного знания. А в отличие от постмодернизма – другой постнеклассической теоретико-методологической программы, в контексте которой обоснование этического оказалось в принципе невозможным, – синергетика позволяет построить плюралистическую, но в то же время содержательную теорию морали. Предпочтение синергетики в качестве теоретико-методологического основания этического исследования обусловлено ее эвристическими возможностями. При этом, как писал В.С. Стёпин, «принципиально важно различать синергетику как научную картину мира и синергетику как совокупность конкретных моделей самоорганизации» [1]. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов также указывали, что в гуманитарных науках «синергетика обеспечивает только общие рамки исследования, ментальную схему или эвристический подход к конкретному научному исследованию» [2, с. 50]. Простой перенос синергетической терминологии в этику нецелесообразен, так как приводит лишь к переименованию уже известных явлений. Кроме того, крайне затруднительно выявить количественные параметры нравственности, доступные эмпирическому исследованию и, соответственно, математическому моделированию. Поэтому синергетика для этики вы-

ступает как научная парадигма, определяющая способы постановки проблем и подходы к их решению. В то же время этика способна внести собственный вклад в разработку этих подходов за счет формулирования синергетических закономерностей при изучении своего предмета.

Необходимость смены теоретико-методологической парадигмы в этике обусловлена не только динамикой философского и научного знания, но и изменениями, произошедшими в нравственной жизни человечества за последнее столетие. Переход социумов к постмодерным формам социальной практики, отчетливо нелинейный характер современного исторического процесса стал предпосылкой появления теоретических представлений о нелинейном развитии человечества. Если классическая этика полагала своей главной задачей обоснование сложившейся морали, укрепление значимости состоявшихся в культуре нравственных предписаний, то этика XXI века в условиях нравственной нестабильности вынуждена заниматься поиском принципиально нового типа морали и ее теоретическим фундированием.

Обоснованием применимости синергетического подхода в этике выступает накопленное ею знание о своем объекте, свидетельствующее о наличии у морали признаков, характеризующих всякую неравновесную систему. В частности, к числу принципов синергетики, применимых при анализе нравственных процессов, относятся выделенные Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмовым принципы открытости, нелинейности и самоорганизации [3, с. 14]. В этом контексте история нравственности эксплицируется как динамика нелинейных, открытых, самоорганизующихся систем нравственности.

Самодостаточность систем нравственности в свете синергетического принципа нелинейности

«Нелинейностью называется свойство системы иметь в своей структуре различные стационарные состояния, соответствующие различным допустимым законам поведения этой системы», – констатировала В.В. Василькова [4, с. 148]. Этот принцип синергетики позволяет по-новому взглянуть на проблему существования множества различных систем нравственности, каждая из которых может быть обоснована в качестве морально положительной. Нравственность, не утрачивая своей идентичности, исторически может принимать различные формы, обладающие внутренней законосообразностью. Никакая система нравственных представлений не может рассматриваться как единственно верная, но должна получать исторически конкретное обоснование своей значимости. Внутренняя претензия всякого морального сознания на абсолютность не должна вводить в заблуждение исследователя этого сознания. Все классические этические теории постулировали существование «истинной морали», а потому развитие нравственности представлялось ими как последовательная смена стадий, ведущих процесс к его логическому завершению. Оно мыслилось как переход от «золотого века» к «упадку нравов» (регресс) или как поступательное движение от примитивных её форм к высокоразвитым (прогресс), а все, что не укладывалось в эту схему, отбрасывалось как случайное. Принцип единства исторического и логического, сформулированный Гегелем, неявно разделялся и другими этическими теориями: история мыслилась как арена реализации единственно правильного варианта нормативно-ценностных представлений. Такой подход не только обладал прекрасными объяснительными возможностями, но и давал четкие мировоззренческие критерии различения добра и зла, по которым можно было судить, какая историческая форма нравственности «лучше», а какая «хуже».

С синергетической же точки зрения, можно говорить о нескольких (но не бесконечно многих) самодостаточных вариантах морали, каждый из которых исторически выполнял задачу самоорганизации социума. Как писали Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, «ветвящиеся дороги эволюции ограничены... в рамках вполне определенного, детер-

минированного поля возможностей» [3, с. 36]. «Потенциально существует множество типов структур», но «могут возникать только те структуры, которые в ней [в среде] потенциально заложены и отвечают собственным тенденциям процессов в данной среде» [3, с. 88]. Применительно к морали это означает возможность образования различных вариантов нравственности, отвечающих, однако, общим критериям морали и выполняющих ее универсальные функции.

К таким вариантам могут быть отнесены две большие системы нравственности, которые условно можно обозначить как традиционную нравственность и нравственность модерна, мораль аграрного и мораль индустриального общества. В классической системе отсчета одна из них должна оказаться ложной и «безнравственной». С точки зрения индустриального общества, система традиционной нравственности является не просто устаревшей, но откровенно аморальной, подавляющей свободу личности, основанной на авторитарном вменении ценностей. В свою очередь, с позиций традиционного общества, нравы модерна выглядят как «подрыв моральных устоев», «эгоизм», «моральное отчуждение», и т.п. Между тем история свидетельствует о продолжительном сосуществовании обеих систем, которые не являются сменяющими друг друга стадиями, одна из которых вытекает из предыдущей, но двумя стационарными состояниями системы под названием мораль. Каждая система самодостаточна в том смысле, что во всей полноте осуществляет нормативно-ценностную моральную регуляцию личности и общества. Системы равноценны, т.е., с этической точки зрения, нельзя сказать, что одна из них в большей степени соответствует сущности морали, чем другая.

Рассмотрение морали как нелинейной системы при всей ее релятивности позволяет установить критерии нравственности. По мысли И.Л. Зеленковой, в меняющихся обстоятельствах мораль неизменно воспроизводит свой базовый смысл и двуединую функцию: «Мораль призвана способствовать стабилизации человеческого сообщества и утверждению самооценности человека» [5, с. 31]. Таким образом, если содержательно системы нравственности в истории существенно различаются, то их функциональное подобие может быть выявлено. Более того, число допустимых систем не бесконечно и произвольно, но соответствует фундаментальным закономерностям существования морали.

Нелинейная типология систем нравственности

Всякая система нравственности, сложившаяся в истории, может быть охарактеризована двумя параметрами: нормативно-ценностной структурой и способом регуляции. Нормативно-ценностная структура представляет собой иерархически организованный комплекс ценностей, норм, нравственных качеств, нравственных принципов и идеалов, характеризующий основные нравственные отношения человека. Специфика способа регуляции определяется особенностями индивидуального и коллективного субъектов регуляции, характером их взаимоотношений, типом нравственного требования и типом санкции. Типология сложившихся в истории систем нравственности строится с учетом их взаимодействия и аккумуляции нормативно-ценностного содержания и выглядит следующим образом:

- а) архаическая до-моральная система;
- б) исходная традиционная нравственность;
- в) религиозно-традиционная нравственность;
- г) нравственность модерна;
- д) модерно-традиционная нравственность;
- е) нравственность постмодерна.

Многообразие систем уже само по себе свидетельствует о невозможности установить линейную упорядоченность или четкую ценностную иерархию между ними.

Архаическая социальная регуляция имеет двойственный статус: она предшествует собственно нравственному развитию и в то же время лежит в его основании. Наряду с исходной традиционной нравственностью в результате синкретизации с моральной идеологией мировых религий сложилась система религиозно-традиционной нравственности. Другой синкретической системой является модерно-традиционная, а неясность статуса постмодерна побуждает, с одной стороны, рассматривать его как вариант нравственности модерна, а с другой – выделять в самостоятельную систему. Таким образом, предложенная типология выражает нелинейный характер исторической динамики систем нравственности. Эти комплексы нравственных феноменов не представляют собой сменяющих друг друга исторических ступеней, логически исчерпывающих сущность морали. В каждой временной точке своего существования, человечество вырабатывало специфические способы воспроизведения нравственных отношений.

Наряду с диахронным членением истории нравственности можно говорить о системах нравственности отдельных этносов, стран или культурных регионов в определенные исторические периоды. Каждая из них воплощает все системообразующие признаки в полном объеме, но в специфической модификации. Изучение таких этнокультурных или этнополитических разновидностей систем нравственности позволяет сделать анализ более конкретным, а также уточнить общие закономерности их исторической динамики. «При отсутствии общего сценария, универсальной логики движения эволюции морали уместно, обозревая историю «моральных порядков», говорить не о монолинейности, «эстафетном прогрессе», не об одном общем стволе дерева эволюции или о единой шкале эволюции, но о разных «стволах» и «шкалах»», – отмечал В.И. Бакштановский [6, с. 8–9].

Проблема нравственного прогресса

При синергетической интерпретации историческое развитие нравственности не может быть охвачено единой логикой, оно не направлено к единственной цели и не детерминировано единственной причиной, поэтому не имеет смысла говорить о прогрессе или регрессе в морали человечества. Применение принципа нелинейности приводит к снятию этой проблемы, которая обсуждалась в этике на протяжении трех столетий. В частности, в советской этике в контексте формационной концепции исторического развития устоялись представления о нравственном развитии человечества как прогрессе, связанном с последовательной гуманизацией общественных отношений [7, с. 87–95].

Сама идея прогресса была порождена культурой модерна. Что касается традиционной нравственной культуры, то она была наполнена сожалениями об утрате «золотого века» нравственности, оставшегося в прошлом, о «нравах предков», вернуться к которым призывали все мыслители древности от Конфуция до Катона. Последующее же развитие оценивалось ими как явный регресс. В Средние века, проникнутые эсхатологическими переживаниями, идея прогресса также не могла быть сформулирована. Только в эпоху модерна последовательность исторических событий стала рассматриваться как движение в направлении более совершенного общественного и нравственного состояния. Современное же моральное сознание общества колеблется между привычкой к концепции прогресса и апокалипсическими настроениями. С одной стороны, у современного человека всё меньше поводов для морального оптимизма, так как в мире не просто возникают новые нравственные проблемы, но происходит разрушение всех оснований, на базе которых эти проблемы можно было бы решить. С другой стороны, кажется, что отказаться от идеи прогресса означает обесмыслить все исторические усилия человечества, подорвать основу моральной мотивации людей.

На этом фоне синергетическая трактовка исторической динамики нравственности содержит предпосылки умеренного оптимизма. Нравственность прошла в своем развитии ряд циклов самоорганизации, каждый раз уточняя собственные определения, она кристаллизовалась из любой социальной практики и соответствовала уровню человечности этой практики. Конечно, некоторые формы такой самоорганизации могут шокировать кажущейся безнравственностью. Между тем всякая социальная общность на очередном этапе воссоздавала систему с определенной нормативно-ценностной структурой и способом регуляции, которые позволяли ей преодолеть кризис и развиваться в качестве человеческой, позволяли индивидам и сообществам воспроизвести себя в качестве субъектов морали. Таким образом, нельзя сказать, что столетие за столетием человечество улучшало свои нравственные характеристики. Как нравственный опыт индивида сам по себе не делает его лучше, не обеспечивает того, что совершенный на очередном этапе жизни поступок окажется нравственным, так исторический моральный опыт человечества не означает нравственного прогресса, но означает то, что в каждом новом акте самоорганизации накопленный опыт оказывается задействованным.

Универсалии морали

В отличие от конкретных систем нравственности, нормы и ценности которых существенно отличаются, а порой противостоят друг другу, феномен морали сохраняет свою целостность. Общая синергетическая закономерность, согласно которой прошлые состояния накапливаются в памяти системы, проявляется в исторической динамике нравственности как специфическая закономерность, состоящая в последовательном наложении нравственных феноменов. Хотя изначально нравственность модерна и традиционная нравственность выступали отрицанием друг друга, впоследствии стало возможным образование синкретических модерно-традиционных систем нравственности, которые в контексте постмодерна выглядят, как целиком традиционные. Альтернативные моральные ценности (коллективизм и индивидуализм, трудолюбие и служение, щедрость и бережливость и т.п.) со временем обнаружили внутреннее родство, их содержание объединилось и аккумулировалось. Нравственные ценности, которые исторически получали различное содержательное наполнение, но относились к одному тематическому полю (например, трудолюбие, патриотизм, коллективизм, гуманизм), превратились в универсалии морали.

К числу универсалий, скрепляющих ткань нравственного развития, относится и принцип ненасилия в широком смысле слова, из которого логически вытекают все традиционные запреты (не убивай, не кради, не лги, не прелюбодействуй). Наличие фундаментальных запретов представляется А.А. Гусейнову сущностной характеристикой морали, а «негативная этика» – абсолютной [8], ненасилие составляет также важнейший принцип современной «глобальной этики» [9, с. 16]. Насилие сопряжено с непереносимостью к многообразию, а ненасилие подразумевает умение пользоваться разнообразием как инструментом разрешения проблем. Таким образом, синергетическое нелинейно-плюралистическая интерпретация морали более, чем любая другая, созвучна ее ненасильственной сущности.

Заключение

Синергетический принцип нелинейности позволяет рассматривать исторически сложившиеся системы нравственности как самодостаточные и равноценные, каждая из которых отвечает условиям выполнения универсальных функций морали. Трактовка исторической динамики нравственности как нелинейного процесса приводит к отказу от концепции прогресса без ущерба идее аккумуляции нравственного опыта человечества в универсалиях морали.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Стёпин, В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики / В.С. Стёпин // Сайт С.П. Курдюмова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/stepin444.htm>. – Дата доступа: 14.01.2011.
2. Князева, Е.Н. Синергетика : Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : URSS : КомКнига, 2007. – 268 с.
3. Князева, Е.Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : Наука, 1994. – 236 с.
4. Василькова, В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем : Синергетика и теория социальной самоорганизации / В.В. Василькова. – СПб. : Лань, 1999. – 478 с.
5. Зеленкова, И.Л. Проблема плюрализма: некоторые аспекты исследования / И.Л. Зеленкова // Философия и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 25–32.
6. Бакштановский, В.И. Социология морали: нормативно-ценностные системы / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов // Социс. – 2003. – № 5. – С. 8–20.
7. Марксистская этика : учеб. пособие для вузов / А.И. Титаренко [и др.]. – М. : Политиздат, 1980. – 352 с.
8. Гусейнов, А.А. Негативная этика / А.А. Гусейнов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гуманитар. ун-та профсоюзов, 2007. – 36 с.
9. Даллмар, Ф. Глобальная этика: преодоление дихотомии «универсализм – партикуляризм» / Ф. Даллмар // Вопросы философии. – 2003. – № 3. – С. 13–29.

Belyaeva E.V. Historical Dynamics of Morality as Nonlinear Process

Application of the synergetic nonlinearity principle allows considering the historical systems of morality as self-sufficient and equivalent. The nonlinear typology of the morality systems includes: archaic, initial traditional, religious-traditional, early modern, modern-traditional and postmodern systems. They are imposed against each other and co-exist, not forming progress or regress in morality. All systems of morality carry out the universal functions for stabilization of community and maintenance of self-value of a person. As a result in the history of morality there is an accumulation of is standard-valuable maintenance and formation of moral universals.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 14.02.2012